

УДК 338

Малый бизнес в Республике Татарстан – декларации и реальность**Шлычков В.В.**

Доктор экономических наук, профессор,
Главный редактор журнала «Вестник экономики, права и социологии»

Батайкин П.А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Нестулаева Д.Р.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Кулиш С.М.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Авторы рассматривают роль и место малого бизнеса в формировании экономического потенциала как России в целом, так и в ее регионах (на примере Республики Татарстан). В работе анализируются исторические причины и условия формирования предпринимательского климата, изменения отношения российского общества к предпринимателям вообще и малому бизнесу в частности, выявляются причины низкой доли малого бизнеса в ВВП России.

Ключевые слова: поддержка и развитие малого предпринимательства, малый бизнес, административное давление, неналоговая нагрузка, коррупция.

На протяжении ряда последних десятилетий именно малый бизнес является фундаментом экономической системы подавляющего большинства современных государств и одним из основных способов осуществления эффективной хозяйственной деятельности. Он обеспечивает насыщение рынков

товарами и услугами, активно формирует конкурентную среду в национальных экономиках и весьма успешно решает проблему занятости населения. Сегодня доля среднего и малого бизнеса в добавленной стоимости промышленности варьируется от 30 % в Бразилии до 50 % в Японии и обеспечивает до 60-

70 % рабочих мест [1]. Опыт последних лет США и стран Западной Европы наглядно демонстрирует доминирование малого предпринимательства в работах высокоточных и инновационных технологий, в процессах вывода на рынок новых продуктов и услуг с более высокими потребительскими качествами и привлечения инвестиций. Способность малого бизнеса к быстрому принятию решений, умение мгновенно переориентироваться и адаптироваться к стремительно изменяющимся потребностям рынка неоднократно делали его драйвером роста национальных экономик после кровопролитных войн или социально-политических катаклизмов ушедшего столетия. В частности, достаточно стремительное возрождение в середине прошлого века экономического потенциала поверженной во Второй мировой войне Германии и знаменитое «японское экономическое чудо» вряд ли были бы возможны без активного участия и значительного вклада в ВВП экономических агентов, являющихся представителями малого предпринимательства.

В силу известных исторических причин российский малый бизнес сегодня пока не имеет глубоких корней и устоявшихся традиций, а культура предпринимательства только начинает формироваться на основе пока ещё достаточно скудного опыта ведения бизнеса. И если в странах Западной Европы и США малый бизнес это прежде всего бизнес семейный, передаваемый из поколения в поколение вместе с фамильными секретами, наработанными годами контактами и опытом, то российские предприниматели подчас вынуждены обучаться «на собственных ошибках», накапливая необходимые навыки и компетенции непосредственно в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Усугубляет сложившуюся ситуацию и тот факт, что действующая в настоящее время в России система образования так же не в полной мере может помочь представителям малого бизнеса восполнить пробелы в необходимых знаниях, т.к. существующие программы обучения в большинстве своем не отвечают реальным запросам предпринимательского сообщества и не всегда адекватно отражают фактическую социально-экономическую и правовую реальность.

Кроме того, с учетом того, что господствующая с 1917 г. в РСФСР, а затем и в СССР коммунистическая идеология воспитывала у граждан прежде всего чувство коллективизма и уважения к государственной собственности, у многих поколений советских людей выработалось устойчивое негативное отношение к частной собственности, которой в Советском Союзе просто не существовало, и предпринимательству, которое в сознании большинства населения ассоциировалось с чем-то криминальным. Как следствие, после развала СССР лишь относительно незначительное число россиян ментально

оказались готовыми самостоятельно начать собственный бизнес и эффективно работать в условиях новой социально-экономической системы.

На переходном этапе, в период президентства Б.Н. Ельцина, экономический блок Правительства РФ, руководимый Е.Т. Гайдаром провел фундаментальные реформы российской экономики, которая благодаря созданию института частной и приватизации государственной собственности, формированию новой банковской системы и независимых финансовых институтов, переходу от плана к госзаказу и конвертации рубля и т.д. достаточно устойчиво встала на рыночные рельсы. Однако проведенные исключительно «сверху» и без опоры на большинство общества реформы и коренное изменение российского законодательства не смогли полностью ликвидировать противоречия между устоявшейся ментальностью значительной части россиян и открывающимися возможностями для организации и ведения собственного бизнеса. Давая оценку подобной ситуации, нобелевский лауреат по экономике 1993 г. Дуглас Сесил Норт в своей «Нобелевской речи», озаглавленной «Функционирование экономики во времени» отмечал, что «чрезвычайно трудно, да и практически недостоверно анализировать переход от плановой экономики к рыночной без институционального подхода к проблемам и событиям». Признанный ученый акцентирует внимание на том факте, что если «законы могут быть изменены в течение короткого времени, то неформальные нормы меняются постепенно и именно такие нормы создают легитимную основу для действия законов, а революционные изменения последних часто приводят к результатам, отличающимся от ожидаемых» [2].

Как следствие, по данным Росстата на начало 2018 г., малый бизнес России создает менее 20 % ВВП и обеспечивает функционирование только 16 млн. рабочих мест, что составляет 28 % работающего населения [3], при том, что каждый четвертый занятый в экономике россиянин находится в «тени», т.е. ведет свою хозяйственную деятельность нелегально и во вне национального правового поля, недоплачивая в бюджет страны сотни миллионов рублей в виде налоговых и иных обязательных платежей. Столь существенное отставание от показателей (как доли малого бизнеса в ВВП, так и уровня занятости населения в рамках данного способа осуществления хозяйственной деятельности) ведущих мировых экономик говорит, с одной стороны, о слабостью эффективности государственной политики по поддержке малого бизнеса и отсутствия в России благоприятного предпринимательского климата, с другой – о наличии в российской экономике значительных резервов и потенциальных возможностей для роста и дальнейшего развития, в том числе и за счет увеличения объемов вклада малого бизнеса в национальную экономику.

Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. среди первоочередных задач, стоящих перед государством, особо выделил проблему поддержки и дальнейшего развития малого бизнеса, определив, что «к середине следующего десятилетия вклад малого предпринимательства в ВВП страны должен приблизиться к 40 %, а число занятых – вырасти с 19 до 25 млн. человек» [4]. Поставленная главой государства цель, на наш взгляд, достаточно реальна и вполне достижима, однако потребует значительной корректировки государственной политики в области поддержки предпринимательства и наличия соответствующей политической воли на все уровнях российской государственно-муниципальной власти.

Сегодня в России проблемами малого бизнеса занимаются как федеральные, так и региональные органы государственной власти и муниципалитеты. При этом, если федеральные структуры в основном занимаются формированием и постоянным совершенствованием законодательной базы деятельности МСБ и определением стратегического курса его развития, то региональные и муниципальные органы власти приняли на себя бремя ежедневного взаимодействия с предпринимательскими структурами и оказания практической помощи малому бизнесу через существующие в настоящее время механизмы и формы поддержки, установленные в соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», основными из которых являются финансовая, имущественная, информационная и консультативная поддержки [5].

В Татарстане системная работа по поддержке малого бизнеса началась в 2010 г. с принятием закона № 7-ЗРТ «О развитии малого и среднего предпринимательства», и в последствии Указом Президента РТ от 11.10.2012 г. № УП-871 функции государственного регулирования в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства были возложены на министерство экономики республики. Сегодня в регионе ведут свою хозяйственную деятельность 170 тыс. субъектов предпринимательства, и по этому показателю Татарстан занимает седьмое место в России и является лидером Приволжского федерального округа. Общий оборот малого и среднего бизнеса РТ в 2017 г. составил 1,7 трлн. руб., доля в ВРП региона – 25,5 %, а без учета сырьевого сектора – 33 %. При этом малый и средний бизнес обеспечивает работой 24 % занятых татарстанцев, что составляет 470 тыс. чел. [6].

В республике на протяжении последних лет достаточно успешно реализуются ряд государственных программ и подпрограмм по развитию малого бизнеса. В частности, Постановлением КМ РТ от 15.12.2017 г. была утверждена подпрограмма «Развитие малого и среднего предприниматель-

ства в Республике Татарстан на 2018-2020 гг.». На оказание прямой финансовой помощи субъектам малого предпринимательства в период с 2014 по 2017 гг. было направлено 555,9 млн. руб., в том числе 276 млн. руб. из регионального бюджета. Созданный в республике в 2015 г. Фонд поддержки предпринимательства на сегодняшний день выдал в виде микрозаймов 1270,2 млн. руб., а за счет поручительств учрежденного в 2010 г. Гарантийного фонда РТ 700 представителей малого бизнеса получили обеспеченные кредиты для своего развития на 10,8 млрд. руб. Около 300 тыс. новых рабочих мест было создано в рамках программы «Лизинг-грант», благодаря которой 2880 представителей малого бизнеса получили финансовую поддержку в размере на общую сумму 3,5 млрд. руб. [7]. В Татарстане организовано 63 промышленных площадки разного уровня, оборот которых в 2017 г. составил 21,1 млрд. руб., что позволило создать 8 тыс. дополнительных рабочих мест, а выделенные в 2015-2017 гг. за счет регионального бюджета 225 млн. руб. позволили создать 1301 мини-ферму [7].

Однако даже на фоне столь значительной поддержки государства малый бизнес в Татарстане по-прежнему ежедневно сталкивается в своей хозяйственной деятельности с многочисленными проблемами и препонами. На парламентских слушаниях в марте 2018 г. председатель правления Торгово-промышленной палаты РТ Шамиль Агеев заявил, что «условия для ведения бизнеса у наших соседей лучше, чем в РТ» и «очень много в Татарстане аффилированных структур, административное давление в нашей республике значительно больше», обращая внимание парламентариев на то, что «созданная в Татарстане сильная вертикаль власти даёт осложнения для малого и среднего бизнеса» [7].

В целях получения объективной и достоверной информации по данной проблеме авторы настоящей работы провели в декабре 2017 г. социологический опрос почти 900 представителей малого бизнеса в 7 муниципальных образованиях Республики Татарстан.

Отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете государственную политику по поддержке и развитию малого предпринимательства, проводимую Правительством РФ?», однозначно положительную оценку дали только 7,4 % респондентов (рис. 1), а 62,3 % респондентов, хотя и оценили её положительно, заявили о необходимости корректировки проводимого курса в направлении повышения доступности и привлекательности малого бизнеса. При этом 30,3 % опрошенных отрицательно высказались об усилиях федерального центра в данном направлении, в том числе 24,5 % заявивших о необходимости коренных изменений проводимой политики.

Несколько иную позицию продемонстрировали респонденты в своей оценке аналогичной политики, проводимой Правительством Татарстана: 60,4 % по-

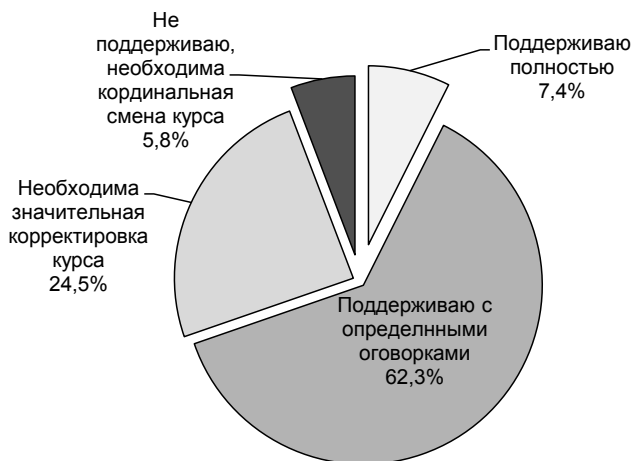

Рис. 1. Оценка политики по поддержке и развитию МБ, осуществляемой Правительством РФ

ложительно оценили (хотя и с оговорками) действия региональной власти (рис. 2). При этом о полном невосприятии действий республиканских власти заявило уже 9,4 % опрошенных, а 30,2% респондентов говорили о необходимости внесения коренных изменений в работу органов власти региона с малым бизнесом.

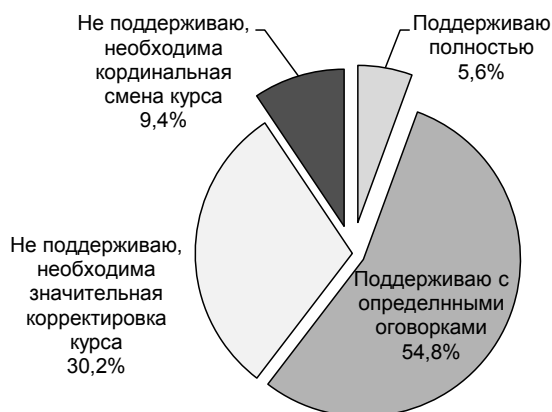

Рис. 2. Оценка политики по поддержке и развитию МБ, осуществляемой Правительством РТ

Ещё более критически отнеслись предприниматели к оценке действий муниципальной власти. Как «неудовлетворительная» была оценена политика муниципалитетов в области поддержки и развития МБ 47,6 % опрошенных, включая 28,2 % респондентов, высказавшихся за необходимость её коренной корректировки (рис. 3).

Давая оценку предпринимательскому климату и условиям развития малого бизнеса в Республике Татарстан в 2017 г. 59,8 % опрошенных заявили, что их возможности сохранились на прежнем уровне, 23,5 % – что возможности сократились не существенно, а 5,6 % заявили о существенном сокращении возможностей для дальнейшего экономического развития. Только 11,1 % респондентов отметили

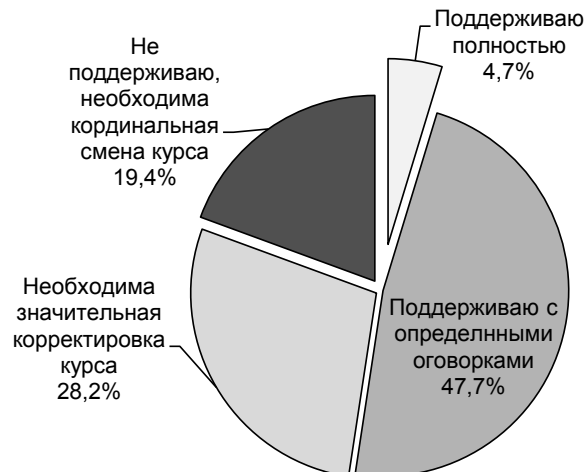

Рис. 3. Оценка политики по поддержке и развитию МБ, осуществляемой в Вашем муниципалитете

улучшения регионального предпринимательского климата, при этом 9 % заявили, что возможности для развития малого бизнеса выросли незначительно и лишь 2,1 % отмечают значительный их рост (рис. 4).

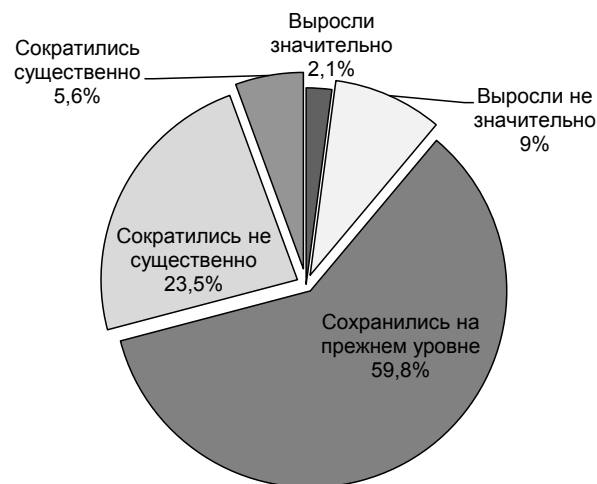

Рис. 4. Условия для осуществления предпринимательской деятельности в 2015 г.

В рамках проведенного опроса респонденты указали основные факторы (по их мнению), тормозящие развитие малого бизнеса и предпринимательства в Республике Татарстан, расставив их по убыванию степени негативного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность экономических агентов (см.: табл. 1).

Анализ дополнительной информации, полученных от респондентов в ходе опроса, и сравнение их с результатами аналогичных исследований, проведенных нами в 2015 г. [8], позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблема усиления давления государственных органов на предпринимателей по-прежнему остается главным препятствием на пути развития малого бизнеса. Несмотря на многочисленные за-

Таблица 1
Факторы негативного влияния
на финансово-хозяйственную деятельность
малого предпринимательства

№ п/п	Факторы негативного влияния	Процент от общего числа опрошенных
1.	Усиление административного давления со стороны государственных органов, постоянные попытки вмешательства в хозяйственную деятельность	96 %
2.	Отсутствие эффективного взаимодействия кредитно-банковской системы и малого бизнеса, искусственные и немотивированные препятствия к получению банковских кредитов	94 %
3.	Увеличение неналоговых финансовых нагрузок, существенно ухудшающих финансово-хозяйственное положение экономических агентов	92 %
4.	Отсутствие механизма обеспечения равного доступа к государственным и муниципальным заказам, к федеральным и региональным программам развития и поддержки предпринимательства	92 %
5.	Преобладание «ручного управления» на уровне региональной и муниципальной власти	87 %
6.	Несовершенство и ошибки судебной системы	82 %
7.	Сохраняющийся высокий уровень коррупции, новые формы коррупции	80 %
8.	Неготовность правоохранительной системы отстаивать интересы малого бизнеса и принцип неприкосновенности частной собственности	78%
9.	Несовершенство налогового законодательства	64 %
10.	Низкая квалификация и высокая текучесть кадров управленческого персонала в органах исполнительной власти регионального и муниципального уровней	52 %

явления руководства страны о снижении уровня административного давления на малый бизнес со стороны государственных органов, на практике сложилась обратная ситуация, когда мы наблюдаем реальное увеличение числа всевозможных проверок контролирующих органов, необоснованных требований предоставления информации, постоянного вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов и т.д. Так, в марте 2018 г. следователи СКР и оперативники ФСБ в рамках возбужденного уголовного дела провели выемку документов АО «Рацин» Минсельхоза и продовольствия РТ, у которого руководство министерства через районные управления сельского хозяйства заставляло

республиканских фермеров принудительно закупать удобрения за счет выделенных им в соответствии с федеральным законодательством субсидий (в том числе и тех, кто в принципе не использует подкормку в своей хозяйственной деятельности). Для того, чтобы получить хоть какие-нибудь деньги перед посевной компанией, фермеры были вынуждены в счет субсидий забирать у АО «Рацин» удобрения и в дальнейшем самостоятельно со значительным дисконтом реализовывать их на «вторичном рынке», не забыв выплатить и посреднический процент структуре минсельхоза, обеспечив его сотрудникам комфортное существование. При этом, комментируя сложившуюся ситуацию, руководители министерства расценили проведение многочисленных совещаний по данному вопросу и вызовы юридически независимых от них фермеров в районную администрацию для бесед не как форму давления на предпринимателей, а как «просветительскую работу проводимую в рамках закона» [9]. Как мы видим, представители региональной и прежде всего муниципальной власти по-прежнему рассматривают предпринимателей не в качестве равноправных партнеров и самостоятельных субъектов, с которыми необходимо находить общий язык путем переговоров и достижения взаимоприемлемого компромисса, а в качестве подчиненных и зависимых от них структур.

2. Вторым по значимости фактором, влияющим на развитие малого предпринимательства, по мнению опрошенных, стало отсутствие эффективного механизма привлечения инвестиционных и кредитных ресурсов. Предприниматели считают, что банки необоснованно ужесточили требования к заемщикам, стремясь перераспределить свои риски невозвратов кредитов на добросовестных и успешно работающих экономических агентов, а проводимая ими работа с потенциальными клиентами говорит об полном отсутствии конкуренции в этой сфере. Можно смело заявлять о том, что сегодня

банки в отношении малого предпринимательства не в полной мере исполняют свои функции как финансового института и инструмента развития. Кроме того, республиканский банковский кризис 2017 г. оказал крайне негативное влияние как на экономику региона в целом, так и на малый бизнес в частности. С учетом того, что только крах Татфондбанка напрямую затронул 34 тыс. юридических лиц (из них более 90 % МСБ) [10], мы можем представить какое количество предпринимателей лишились своих оборотных средств и перешли от стратегии развития к тактике выживания.

3. Значительно – с 81 % до 94 % – увеличилось число респондентов, жалующихся на отсутствие

механизма равного доступа к госзакупкам, госпрограммам и выделяемым ресурсам для всех участников рынка. Несмотря на установленные законом квоты для малого бизнеса, значительная часть госзаказов по-прежнему достается заранее определенным через внерыночные механизмы структурам, а сами конкурсные процедуры только закрепляют подобные незаконные решения чиновников, тем самым разрушая конкурентную среду и дискредитируя саму систему распределения государственных заказов.

4. В качестве существенных причин затрудняющих развития малого бизнеса 82 и 78 % опрошенных определили «несовершенство и ошибки судебной системы» и «неготовность правоохранительных органов защищать частную собственность и отстаивать интересы малого бизнеса». В связи с ликвидацией Верховного арбитражного суда резко – с 55 до 94 % – увеличилось количество исков, которые выигрывают налоговые органы у предпринимателей. На практике респонденты достаточно часто сталкиваются с ситуациями, когда в судебных спорах с представителями власти судьи, нарушая принцип состязательности и равноправия участников процесса, априори встают на сторону органов власти, предоставляя им всевозможные преференции и привилегии, при этом игнорируя законные требования и права предпринимателей. Одновременно с этим правоохранительные органы крайне неохотно берутся за расследования экономических преступлений, направленных против малого предпринимательства, стремясь перевести их в область споров хозяйствующих субъектов, хотя подобные действия независимыми экспертами квалифицируются как «мошенничество», «кража» или «злоупотребление доверием» и подпадают под состав преступления в соответствии с УК.

5. Коррупция по-прежнему остается одним из основных факторов, оказывающих негативное воздействие на процесс развития российской экономики в целом и малый бизнес в частности. На 10 % по сравнению с 2015 г. увеличилось число респондентов, заявивших о том, что они при осуществлении хозяйственной деятельности постоянно сталкиваются с коррупционными проявлениями. Антикоррупционная деятельность в муниципалитетах и регионах, по мнению опрошенных, давно приобрела формальный и не системный характер, является не эффективной и используется властями для сведения личных счетов и устранения неугодных. Респонденты приводили многочисленные примеры, когда в ходе тех или иных проверок выявлялись и публично обсуждались отдельные случаи коррупции, а реакция на них со стороны вышестоящего руководства наступала спустя много месяцев или не наступала вообще, и чиновники, уличенные в коррупции, продолжали и продолжают исполнять свои обязанности.

6. Не менее важным негативным фактором, воздействующим на формирование предпринимательского климата, 87 % респондентов считают отсутствие эффективных институтов управления и преобладание в хозяйственной практике «ручного» управления экономическими процессами как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Как правило, на муниципальном уровне отсутствуют перспективные планы социально-экономического развития территорий и проводимая политика базируется на личных приоритетах конкретных руководителей, достаточно частая смена которых влечет за собой не только замену аппарата управления муниципального образования, но изменение приоритетов направлений развития.

Практически все респонденты заявили, что без персональной поддержки руководителя муниципалитета эффективно вести бизнес на данной территории просто невозможно, т.к. именно его субъективная позиция является определяющей для районных чиновников и контролирующих органов. Ситуация, при которой важнейшие вопросы экономического развития региона или муниципалитета решаются отдельными руководителями «в ручном» режиме и без учета позиции существующих государственных и общественных институтов, отрицательно сказывается на эффективности государственной экономической политики в целом и поддержке малого бизнеса в частности.

7. Фактически большинство респондентов выступают за разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, усиление контроля за исполнительной властью со стороны общества и законодательной власти, а также независимую судебную систему.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о снижении уровня реальной поддержки малого бизнеса и об ухудшении общего предпринимательского климата в республике Татарстан. Запланированные на 2018 г. в региональном бюджете средства на поддержку предпринимательства в объеме 1 млрд. руб. [11] вряд ли смогут закрыть потребности МСБ в инвестициях, а значит, тактика «выживания» в ближайшие годы будет приоритетной для большинства представителей малого бизнеса.

При этом по нашему мнению, республиканские власти в поддержке МСБ используют не все имеющиеся потенциальные возможности и имеют значительные резервы для качественного улучшения этой работы. Прежде всего необходимо поднять уровень планирования и усилить контроль за использованием выделенных для поддержки предпринимателей финансовых ресурсов, сделав эти процессы более прозрачными и демократичными. В частности, было бы разумным при решении вопросов распределения грантов и займов учитывать мнение самих представителей малого бизнеса, которое можно

было бы оформить в виде протокола собрания фермеров или предпринимателей муниципального образования. Подобная практика во многом могла бы оградить процесс выделения бюджетных средств от субъективизма и предвзятости отдельных должностных лиц, т.к. работающие в районе предприниматели обладают всей информацией о потенциальных получателях государственной помощи и лучше любых чиновников могут судить о достоинствах и недостатках своих коллег, их истинных планах и намерениях. Кроме того, в республике не в полной мере используется механизм предоставления налоговых льгот. Финансовые результаты 2017 г. показали, что 66 % возможных налоговых преференций, предусмотренных федеральным законодательством (налоговые каникулы, более низкие налоговые ставки и т.д.), оказались не востребованными [12]. Весьма ощутимые результаты могут принести усилия руководства региона по выводу значительной части малого бизнеса из «тени» и ликвидации «серых рынков и схем». Республиканским структурам необходимо также активизировать пропаганду, рассказывая о положительной роли МСБ в формировании социально-экономической системы современной России и его значительном вкладе в потенциал Татарстана, тем самым формируя у населения позитивный образ предпринимателя. Однако максимальный эффект в работе по поддержке малого бизнеса, на наш взгляд, может принести реальное снижение административного давления на предпринимателей со стороны региональной и муниципальной власти, которое не требует каких-либо дополнительных финансовых затрат и может быть реализовано при наличии политической воли руководства республики и глав администраций муниципалитетов. На сегодня малый бизнес прежде всего нуждается в устойчивых и понятных правилах ведения бизнеса и длительном периоде экономической стабильности, что на фоне постоянно изменяющегося бюджетного и налогового законодательства, усугубляемого внешнеэкономическими санкциями, не представляется возможным.

Литература:

1. Малый и средний бизнес сократили экономике спад. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/30/683339-malii-srednii-biznes> (дата обращения 26.02.2018 г.).
2. North D.C. Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel. 1993. December 9. – URL: <http://nobelprize.org/economics/laureates/1993/north-lecture.html>.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>
4. Путин: Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП за десять лет должен вырасти до 40%. – URL: <https://1prime.ru/state-regulation/20180301/828509429.html>
5. Федеральный закон 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Гарант» ВРП Татарстана в 2017 году превысил 2 трлн рублей. – URL: <http://rt-online.ru/vrp-tatarstana-v-2017-godu-prevysil-2-trln-rublej/> (дата обращения 26.02.2018).
6. Андреев А. «Приходит один глава района – подерживает одну бизнес-структуру. Другой глава – другую!». – URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/377137> (дата обращения 26.02.2018 г.).
7. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р., Алафузов И.Г. Малый бизнес о векторе социально-экономического развития и своей роли в модернизационном процессе экономики России: взгляд из региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 97-100.
8. Кузнецов А. Добрались до субсидий: СКР и ФСБ шерстят РАЦИН по наводке Абдуллина-старшего? – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/375930> (дата обращения 26.02.2018 г.).
9. Семеркин С. Татфондбанк: «Малому бизнесу – доступные кредиты». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/60825> (дата обращения 26.02.2018 г.).
10. Бюджет Татарстана на 2018 год принят с дефицитом в 2,7 млрд рублей. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/4767907> (дата обращения 26.02.2018 г.).
11. Батайкин П.А. Особенности государственного регулирования и саморегулирования оппортунистического поведения потребителей различных благ // Горизонты экономики. – 2013. – № 4 (9). – С. 38-40.
12. Кулиш С.М. Анализ существующих подходов к оценке эффективности использования ресурсов субъектами предпринимательской деятельности // Горизонты экономики. – 2015. – № 3 (22). – С. 71-73.
13. Khasanova A.S., Kvon G.M., Yakupova N.M., Khamidullin F.F., Samysheva E.Y. Assessment of efficiency of capital investment project implementation of resource-saving technology for the real sector of the economy in Tatarstan Republic // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 2S3. – С. 155-161.
14. Кулиш С.М. Анализ особенностей развития региональных хозяйственных систем // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2016. – № 75-76. – С. 109-113.
15. Хасанова А.Ш., Ведин Н.В. К вопросу о формировании новой экономической парадигмы // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 106-111.

Small Business in the Republic of Tatarstan - Declarations and Reality

V.V. Shlychkov

Magazine "The Review of Economy, the Law and Sociology"

P.A. Bataykin

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI

D.R. Nestulayeva, S.M. Kulish

Kazan State Power Engineering University

Authors consider a role and the place of small business in formation of economic potential as Russia in general, and in her regions (on the example of the Republic of Tatarstan). In work the historical reasons and conditions of formation of enterprise climate, change of the attitude of the Russian society towards businessmen in general and to small business in particular are analyzed, the reasons of a low share of small business in GDP of Russia are established.

Key words: support and development of small business, small business, administrative pressure, non-tax loading, corruption.

